

dr Inna Kulish¹

SI Institute of Regional Research n.a. M.I. Dolishnyi of the NAS Ukraine

Кластерообразование на сельских территориях Украины Powstawanie klastrów na obszarach wiejskich Ukrainy Clustering in rural areas of the Ukraine

Аннотация: В статье рассмотрено кластерообразование на сельских территориях Украины в исторической ретроспективе. На примере кластера территории села Гуляйполе Екатеринославской губернии Украины (ныне Запорожская область) показано, что кластер сельской территории в рыночных условиях может развиваться без вмешательства государства, либо, если это вмешательство сведено к минимуму. Проанализировано государственное управление развитием кластеров сельских территорий Украины в период ее пребывания в составе СССР и доказано его негативное влияние на сельский социум. Выделены причины сложности развития сельских кластеров и раскрытие их потенциала в постсоветский период.

Ключевые слова: кластер, сельская территория, рыночная экономика, Украина

Abstract: The article deals with clustering in rural areas of the Ukraine from a historical perspective. For example, a cluster in the village of the Ukraine's Gulyaypole Ekaterinoslav province (now the Zaporizhia region) have shown that a cluster of rural areas in market conditions may develop without the intervention of the state or, if this interference is minimized. Analysed is the governance of cluster development in rural areas of the Ukraine during its period in the USSR and its proven negative impact on rural society. The reasons for the complexity of the development of rural clusters and disclosure of their potential in the post-Soviet period are shown.

Keywords: cluster, rural area, market economy, Ukraine

Streszczenie: Artykuł dotyczy tworzenia klastrów w obszarach wiejskich Ukrainy w perspektywie historycznej. Na przykładzie klastra terytorium wsi Gulyaypole jekaterynosławskiej guberni Ukrainy (obecnie obwód zaporoski) pokazano, że klastr obszarów wiejskich w warunkach rynkowych może rozwijać się bez ingerencji państwa lub jeśli ta ingerencja są zminimalizowana. Przeanalizowano kierowanie rozwojem klastrów na obszarach wiejskich Ukrainy w okresie jej przynależności do ZSRR i udowodniono jego negatywny wpływ na wiejską społeczność. Istnieją określone przyczyny trudności rozwoju wiejskich klastrów i ujawnienia ich potencjału w okresie postsowieckim.

Słowa kluczowe: klastr, obszar wiejski, gospodarka rynkowa, Ukraina

Вступление

Правительства всех стран мира пребывают в процессе постоянного поиска путей роста благосостояния населения, а также, общего социально-экономического развития государства и регионов. Поэтому в последнее

---

¹ Adres do korespondencji: SI "Institute of Regional Research n.a. M.I. Dolishnyi of the NAS Ukraine, Kozelnicka street, 4, 79-026 Lviv, Ukraine.

время все большее популярным становится планирование развития территориальных кластеров, в частности – кластеров сельских территорий.

В течение последних десяти лет социально-экономическая политика многих стран мира и всех государств-членов ЕС формируется с учетом потенциальных возможностей кластеров. Европейская Комиссия для достижения амбициозной цели – создания «...наиболее конкурентоспособной и динамичной экономики, основанной на знаниях...» рассматривает мобилизацию потенциала кластеров, как одно из наиважнейших заданий². Однако в странах постсоветского пространства восприятие кластера, как инструмента развития, сформировалось значительно позже, чем в странах ЕС. Например, в 2008 г. отдельные исследователи еще колебались, к какой категории отнести агропромышленный кластер: к «...мифам, или перспективам»³. Сегодня таких сомнений уже не возникает, ведь кластеры показали свою способность существенно повлиять на укрепление локальной экономики, поскольку способствуют созданию рабочих мест, привлечению инвесторов и т.п.

Некоторые страны включают кластерную политику в национальные планы и стратегии развития, другие – внедряют эти модели на уровне регионов. Кластеры имеют важное значение, так как дают предприятиям возможность повысить свою производительность и инновационность, намного весомее, чем это было бы в изоляции. Кроме этого, в кластере барьеры для выхода на рынок для нового бизнеса меньше⁴. Именно поэтому начато большое количество национальных инициатив по содействию развитию кластеров, в т.ч. кластеров сельских территорий.

Научные разработки проблем, касающихся развития кластеров сельских территорий

Большинство опубликованных исследований кластеров сосредоточено на локальных пространственных аспектах их возникновения и объяснении, почему определенные группы фирм появляются в определенном месте и почему они привязаны к этому конкретному месту. Однако, кластер определяется и условиями функционирования, к которым принадлежит географическое положение и среда за пределами региональной границы⁵. От пространственной ориентации экономических кластеров зависят перспективы наращивания потенциала территорий, которые связаны с расширением

---

² Christian H.M. Ketels, *European Clusters. In Innovative City and Business Regions*, [in:] *Structural Change in Europe*, Vol. 3, ed. by Thomas Mentzel, Hagbarth Publications, Germany, 2004, [dostęp 03 stycznia], http://www.hbs.edu/faculty/Publication%20Files/Ketels_European_Clusters_2004_b69f9f19-35c6-4626-b8c2-84c6cbcf1459.pdf.

³ А. Романов, В. Арашуков, *Агропромышленные кластеры России – новый миф или перспектива?*, „Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий”, № 7, 2008, сс. 27-30.

⁴ G.M. zu Köcker, P. Hahn, B.Buchholz, *Quality Enhanced Cluster Management A New Indicator Based Peer Review Approach for the Mutual Development of Cluster Organisational Excellence*, VDI/VDE Innovation und Technik GmbH, Berlin 2008, p. 5.

⁵ *Building the Knowledge Economy: Issues, Applications, Case Studies*, eds. P. Cunningham, M. Cunningham, P. Fatelnig, Parts 2, IOS Press, Amsterdam 2003, p. 54.

внутрирегиональных, межрегиональных и международных связей, активизацией сотрудничества между территориальными общинами, формированием институциональной среды для стимулирования эндогенных факторов развития, то есть, эффективным использованием внутреннего потенциала роста⁶.

Отдельные аспекты влияния кластеров сельских территорий Украины на изменение общего социально-экономического благосостояния страны с некоторых пор уже исследуются учеными. В этом контексте, в частности, следует отметить работы, посвящённые развитию сельских территорий на основе создания агропромышленного кластера и его разновидностей: пастушьего, винодельческого, животноводческого, производства льна и др.

Проведено достаточно большое количество профильных исследований. Среди них необходимо отметить работы, направленные на изучение возникновения региональных сетей знаний. Считается, что, в условиях глобализации экономики знаний, успешными будут те предприятия, которые отвечают мировым стандартам, присоединились к глобальным сетям и способны быстро реагировать на изменение тенденций рынка. Конкурентоспособность предприятий зависит от квалифицированных работников и инновационных продуктов или услуг. При этом, общее благосостояние локальных общин и регионов зависит от наличия необходимых для их жизнеспособности предприятий⁷.

Зависимость раскрытия потенциала региона/кластера от уровня развития академического предпринимательства исследуется уже довольно длительное время. Однако в контексте развития сельских территорий этот вопрос практически не рассматривался. Как правило, считается, что академическое предпринимательство представлено следующими структурами: бизнес-инкубаторы, инновационные центры, технопарки и т.п., что не только предоставляет возможность внедрения научных достижений, но и существенно повышает шансы территории реализовать свой потенциал⁸.

Наличие на сельской территории объектов академического предпринимательства существенно стимулирует их общее развитие. К таким предприятиям относятся научно-исследовательские учреждения, профиль которых связан с сельским хозяйством, они являются источником развития окружающих территорий, поскольку в зависимости от направления своих исследований, они не только могут предложить производителям новые технологии, семенной материал, удобрения и т.п., но и наглядно их пропагандируют.

В случаях, когда род деятельности предприятий не связан с сельским хозяйством, их влияние на развитие кластера сельской территории все равно происходит. Например, в с. Гуйва (Житомирский район и область) расположен Житомирский военный институт им.

⁶ М. Мельник, О. Мацьків, *Структурна трансформація економіки обласних центрів Західного регіону України в контексті метрополізації*, „Соц.-ек. проблеми сучас. періоду України”, Вип. 3(107), 2014, с. 242.

⁷ J. Goddard, *The Response of HEIs to Regional Needs*, 2000 [dostęp 12 stycznia], <http://www.oecd.org/dataoecd/40/25/34407585.pdf>.

⁸ І. Куліш, *Комерціалізація інтелектуальної власності у вищих навчальних закладах: закордонний досвід*, [в:] *Інформаційно-методичні матеріали конференції «Комерціалізація інтелектуальної власності: стан, проблеми, перспективи»*, Льв ЦНТІ, Львів 2005, с. 85.

С.П. Королева, действующий с 1946 г. Данное высшее учебное заведение обеспечивает рабочими местами довольно большое количество местных жителей, сельская молодежь заинтересована в поступлении на учебу, налажены контакты между работниками вуза и местным населением и.д.

Технический термин «кластер» в экономическом контексте впервые использовал М. Портер в конце XX ст., а потом исследователями было предложено большое количество всевозможных дефиниций и уточнений. Однако, введение в научный оборот термина, обозначающего определенное явление, не означает, что это явление не существовало ранее.

Ряд исследователей считают кластер искусственным образованием, которое будучи созданным на региональном уровне может объединить материальные, денежные и трудовые ресурсы всех видов производства⁹. Исходя из предпосылки искусственной природы кластера, предлагаются и этапы процесса его создания¹⁰:

1. Идентификация (выявление рыночных возможностей для создания кластеров и анализ местной экономики);
2. Исследование (оценка рыночных возможностей, анализ кластерной значимости проекта, конкретизация деталей для разработки плана развития);
3. Организация (подбор и объединение участников);
4. Специализация (составление соглашений о сотрудничестве, включая условия финансирования, распределение рисков, определение прав собственности и т.д.);
5. Реализация (выполнение проекта).

Для промышленного кластера предложенный раздел этапов можно принимать во внимание, поскольку имеются примеры их успешного создания и дальнейшего функционирования. Однако нет подтверждения, что такая схема создания кластера будет работать и для кластеров других типов, например территориальных, особенно кластеров сельских территорий, поэтому, утверждение об искусственной природе кластеров требует отдельного исследования. Для выяснения данного вопроса целесообразно рассмотреть процесс возникновения и развития кластера сельской территории в исторической ретроспективе:

- кластер в рыночных условиях (досоветский период);
- кластер в плановой экономике (советский период);
- кластер в постсоветской рыночной экономике.

Кластер сельской территории в рыночных условиях досоветского периода Украины

Аргументом за неискусственную природу территориальных кластеров может служить пример возникновения и развития этих образований в рыночной экономике досоветского периода. Процесс развития кластера на сельских территориях наглядно виден на примере юго-восточных регионов

⁹ П. Балабан, Соколова А., *Методичні підходи до створення кооперативного кластера*, „Економіка Крима”, № 2 (43), 2013, с. 86-91.

¹⁰ С. Соколенко, *Виробничі системи глобалізації: Мережі. Альянси. Партнерства. Кластери: Український контекст*, Логос, Київ 2002, с. 193.

Украины. Эти территории «...были одними из самых рыночных во всей Российской империи. Близость портов и развитая железнодорожная сеть стимулировали развитие хлебного рынка. В Екатеринославской губернии в 1913 г. было произведено 109 806 пудов пшеницы (1 пуд – 16,38 кг – И. К.). Из них за пределы губернии отправлено 52 757 пудов»¹¹.

Большая товарность крестьянского хозяйства влекла за собою большое распространение сельскохозяйственных машин, как одного из элементов процесса капитализации крестьянского хозяйства. Для примера приведем следующие данные. В 1913 году выпущено было на русский рынок сельскохозяйственных машин на 60 508 тыс. руб. Из них Украина дала 52,9% всего производства, в т.ч. в Херсонской губернии было изготовлено 16,3 % общего производства, Екатеринославской – 12,3%, Таврической – 12,1 % (так называемая южно-степная «тройка»). Губернии «тройки» были на первом месте и по потреблению сельхозмашин. Причем крестьянство в силу близости заводов и заводских складов покупало сельхозмашины и орудия не из земских складов, а непосредственно с заводов¹².

Промышленные объекты «тройки» не были локализованы в больших городах, как правило, в каждом городе и даже крупной деревне было свое производство. Например, в 1913 г. в с. Гуляйполе (население 16 150 чел.) Екатеринославской губернии (ныне административно принадлежит к Запорожской области) функционировало 2 завода по производству сельхозмашин, чугунолитейный завод, 4 винокурни, пивоваренный завод, две паровые мельницы. Кроме этого, в размещенных поблизости хуторах и деревнях, работали 12 кирпично-черепичных заводов, несколько гончарных мастерских, кузницы и т.п.¹³

Следует отметить, что такое размещение предприятий способствовало усилению связей между крестьянами и рабочими, поскольку многие крестьяне отходили на заработки на фабрики и заводы в соседние города. При этом сельское хозяйство оставалось для них постоянным альтернативным вариантом занятости¹⁴.

Параллельно с производственной развивалась и социальная инфраструктура: в 1900 г. в с. Гуляйполе было две школы, к 1913 г. их количество возросло до пяти, работала библиотека-читальня. Медицинское обслуживание было представлено тремя врачами, тремя земскими фельдшерами и четырьмя акушерками, в 1881 г. была открыта больница на 25 коек с амбулаторией (в 1911 г. расширена с добавлением медицинского персонала). В селе была довольно развитая торговая сеть: работало 18 магазинов, торговлей занималось более 30 купцов, ежегодно проводилось 3 больших ярмарки, работали чайные и питейные заведения, был открыт театральный кружок, предоставляли свои услуги цирюльники и юристы.

¹¹ А. Шубин, *Махно и его время: О Великой революции и Гражданской войне 1917-1922 гг. в России и на Украине*, Книжный дом «Либроком», Москва 2013, с. 7.

¹² М. Кубанин, *Махновщина. Крестьянское движение в степной Украине в годы Гражданской войны*, Издательство «Прибой», Ленинград 1927, сс. 9,11-12.

¹³ *Вся Екатеринославская губерния: 1913 годб*, редактор-издатель Н. Подковыров, Типография Губернского Правления, Екатеринослав 1913, с. 42.

¹⁴ Н. Махно, *Махновщина и ее вечерашние союзники – большевики*, Издание «Библиотеки Махновцев», Париж 1928, сс. 8-9.

К началу XX ст. в с. Гуляйполе функционировало 76 торгово-промышленных предприятий¹⁵.

Литературные источники советского периода описывают село, как грязное и бедное. Однако, следует отметить, что 2 врача и 3 акушерки были частными, что свидетельствует об их востребованности и возможности населения оплатить услуги этих специалистов. Об уровне жизни сельского населения свидетельствует также наличие перечисленных выше объектов социальной инфраструктуры и, особенно, частных школ.

Крупные села, подобные Гуляйполлю, с размещенным в них промышленным производством, в окружении полей с высокоразвитым сельским хозяйством фактически представляли собой экономически мощные кластеры сельских территорий¹⁶.

Однако, хотя важность приведенного примера не подвергается сомнению, его ценность имеет скорее исторический, а не прикладной характер.

Кластер сельской территории при плановой экономике СССР

Подобного отношения (как к историческому факту) заслуживает и тот тип кластера сельской территории, который развивался в условиях советской командно-административной системы. Ведь именно тогда полностью проявились возможности государства по созданию/модификации кластеров этого типа и на основании анализа их эффективности можно определить целесообразность государственного вмешательства в данный процесс.

На протяжении своего пребывания в СССР, Украина пережила длительный период командно-административного управления, при котором экономические решения часто имели политическую подоплеку, а потому были неоправданно затратными, экономические связи – искусственными и также продиктованными политическими резонами.

Независимо от эффективности и перспектив принимались решения по строительству и развитию определенных (избранных партийными структурами) населенных пунктов и территорий. Нельзя утверждать, что внедрение этих решений всегда имело негативный результат. Массовое строительство школ, медицинских учреждений, объектов торговли и досуга в сельских населенных пунктах, как правило, приносило большую пользу. Однако нельзя упускать из виду и длительного периода невозможности для жителей села изменить место проживания, что фактически можно приравнять к крепостной зависимости, ведь паспорта селянам с шестнадцатилетнего возраста начали выдавать только с 1974 года.

В связи с этим обстоятельством, следует учитывать бихевиорестическую составляющую в соотношении стимул-реакция в социальном поведении жителей деревни, в условиях, когда стимулом выступает запрет, а именно – запрет выбора места проживания, изменения

¹⁵ *Гуляйполе*, <http://imsu-zaporizhzhya.com/mista-i-sela-zaporizkoi-oblasti/guljajplskij-rajon/guljaj-pole.html> [доступ 3 stycznia 2017 r.].

¹⁶ І. Куліш, *Вплив неформальних інститутів на розвиток кооперації на сільських територіях України*, „Регіональна економіка”, № 4, 2016.

рода занятий и т.п. Такой запрет порождал у человека подозрения, что государство препятствует ему в получении каких-то благ. Если учесть исторический опыт селян в период продрозверстки, коллективизации, ограничений в объемах индивидуального хозяйства и тому подобным экспериментам, то можно понять, почему естественной реакцией стало желание выходцев из села как можно быстрее покинуть родные места и переселиться в город. При этом, переселение, как правило, было сопряжено с ухудшением условий жизни: временным жильем в малокомфортабельных общежитиях (так называемых, «малосемейках» или «холостяцких»), более низкая, в связи с отсутствием квалификации, заработная плата.

Несомненно, что без перечисленных репрессивно-принудительных действий со стороны государства, большинство жителей деревни даже не помышляли бы о переезде в город, поскольку крестьяне во все времена остаются более консервативными, чем горожане и для перемены рода деятельности им требуются очень веские причины. Подтверждением может служить тот факт, что довольно большая часть селян, работающих в городе, продолжала одновременно обслуживать индивидуальные хозяйства.

Фактически, с 1974 г. началась вторая волна миграции из деревни в город, первая волна прошла в период после октябрьского переворота 1917 г. и гражданской войны, тогда большое количество крестьян отправились на поиски лучшей жизни в города.

Именно тогда возникло еще одно понятие, которое принес социализм – «коммунальная квартира». При этом следует отметить, что словари и энциклопедии советского времени (начиная с Большой Советской Энциклопедии 1952 года) не содержат термина «коммунальная квартира» (не говоря уже о сленговом – «коммуналка»), нет этой дефиниции и в Жилищном Кодексе Украинской ССР (далее – ЖКУ), который действует до настоящего времени. Однако данный термин используется в действующем законодательстве, например упоминается в ст. 34 и 100 ЖКУ¹⁷.

В советский период социальная инфраструктура села продолжала развиваться: строились медицинские учреждения, школы, объекты торговли и бытового обслуживания, прокладывались сети газоснабжения, электрификации и водопроводы, началось массовое индивидуальное жилищное строительство. Наличие достаточно комфортабельного жилья в деревне, развитие транспортной системы и строительство дорог способствовало тому, что за десятилетия советского способа жизни сформировался уклад, при котором большое количество деревенских жителей ежедневно ехали в город на работу, появилась категория работников, которые получили название «доезжающие». При этом семьи (или их часть) оставались работать в сельском хозяйстве, укрепляя связь между городом и деревней. Это была практика, подобная отходу из деревни на заработки на завод, которая имела место в досоветский период, с той разницей, что появилась возможность стать на очередь для получения жилья в городе. В городах жилищное строительство тоже развивалось высокими темпами.

¹⁷ І. Куліш, *Особливості вирішення житлового питання в Україні*, „Регіональна економіка”, № 1, 2013, с. 139.

Следует обратить внимание на то, что советское государство пришло к выводу, что и обратный процесс – перемещение работников из города на работу в деревню даст положительный эффект. С этой целью внедрялась практика «подшефных колхозов», которая состояла в том, что инженерно-технических работников, студентов и других, непривычных к сельскохозяйственным работам горожан, отрывали от основных занятий и направляли в деревни для оказания помощи. С идеологической точки зрения такая практика вносила в социум деструкцию и вызывала острое недовольство, следствием которого был принудительный труд с очень малой отдачей, независимо от того, какие работы требовалось выполнять (прополка, уборка урожая, строительство и т.п.). Фактически искусственно была создана ситуация, которая заостряла отношения между рабочими и крестьянами. Работники, отправленные из города в деревню, считали, что крестьяне не хотят выполнять свои прямые обязанности, а крестьяне относились с пренебрежением к городским жителям, считая их неспособными к труду. Это является еще одним подтверждением сложности влияния на развитие кластера сельской территории со стороны государства.

В условиях рыночной экономики такие методы неприменимы. Поэтому целесообразно рассмотреть функционирование кластера сельских территорий Украины в условиях законодательного обеспечения и социально-экономической ситуации сегодняшнего дня.

Кластер сельской территории и возможности его трансформации в современных условиях

На момент выхода Украины из СССР кластеры сельских территорий были довольно развитыми: была создана социальная инфраструктура, функционировали агропромышленные комплексы.

Однако следует учитывать, что в результате разгосударствления и экономического кризиса (продолжался до 2000 г.), распались колхозы и совхозы, перешли в частную и акционерную собственность предприятия переработки и хранения сельскохозяйственной продукции. Кроме того, прекратили работу большинство городских предприятий и «доезжающие», потеряв работу, вернулись в деревни, где для них работы так же не было. Соответственно упало материальное благосостояние сельских жителей, что не могло не повлиять на состояние кластера, начался упадок: разрушалась производственная и социальная инфраструктура, появилось большое количество трудовых мигрантов, ориентированных на границу.

Со стороны государства был осуществлен ряд действий для решения проблем села, которые касались развития фермерства, кооперации, малого и среднего предпринимательства. Одновременно проходила конверсия и репрофилирование предприятий военно-промышленного комплекса, что обеспечило работой часть сельского населения.

В рыночных условиях кластер сельской территории – это территориальное образование и влияние государства на его развитие должно быть очень осторожным и требует учета целого ряда факторов.

Графическая модель зависимости потенциала кластера сельской территории от внешних и внутренних факторов представлена на рис. 1.

Рис. 1. Модель зависимости потенциала кластера сельской территории от внешних и внутренних факторов

Источник: собственная разработка на основании R. Drozdowski, *Potencjał regionów w zakresie rozwoju przedsiębiorczości akademickiej. Ekspertyza*, Instytut Technologii Eksploatacji – Państwowy Instytut Badawczy, Radom 2007, s. 7; И. Кулиш, *Зависимость реализации потенциала региона от уровня развития академического предпринимательства*, [w:] *Стратегия развития России до 2020 года: новые подходы, приоритеты, механизмы реализации: Материалы международной конференции молодых ученых «Стратегия развития России до 2020 года: новые подходы, приоритеты, механизмы реализации» (14 марта 2012 г.)*, Изд-во ОФ РАНХиГС, Орел 2012, с. 295.

Данная модель 1 показывает, насколько сложным во время разработки планов развития может стать учет всех составляющих потенциала сельской

территории, насколько они взаимосвязаны. Влияние на каждый из показателей повлечет реакцию всех остальных компонентов и насколько сильной она будет, зависит от конкретных обстоятельств для каждой отдельно взятой территории в каждом из регионов страны.

К настоящему времени в Украине построена рыночная экономика, которая как и чистый капитализм, несёт в себе неразрывное единение признаков, характерных для свободного рынка, и обязательного преобладания частной собственности на средства производства¹⁸. Тем не менее, не смотря на предпринимаемые государством шаги, процесс развития кластеров сельских территорий, в которые, среди прочего, входит сельская кооперация, предпринимательство и фермерство, идет довольно медленными темпами; продолжается массовая трудовая миграция, уровень жизни населения довольно низкий. Это объясняется нестабильностью институционального обеспечения развития кластеров сельских территорий, сложностью объединения в планах и стратегиях всех факторов. Однако имеются и позитивные сдвиги, к которым следует отнести информационные сети, которые все более охватывают сельские территории. В результате доступа к информации возможности жителей села существенно расширяются.

Выводы

Без сомнения, государство имеет инструменты и механизмы для создания кластера, однако полная организация этого процесса в контексте территории требует слишком больших финансовых затрат и использования методов командно-административной системы, что в рыночных условиях является недопустимым.

На прочность и скорость развития кластера сельской территории в рыночных условиях влияют различные факторы, среди которых: высокая товарность сельского хозяйства, развитое производство сельскохозяйственных машин, разумное налогообложение, которое обеспечивает возможность развития. При этом, как показывает исторический опыт, влияние государства в условиях рыночной экономики может быть минимальным. Главным критерием развития является стабильность законодательной базы, на основе которой функционирует кластер сельской территории и наличие у населения, в т.ч. сельскохозяйственных производителей, достаточного количества материальных средств.

Библиография

Building the Knowledge Economy: Issues, Applications, Case Studies, Eds. P. Cunningham, M. Cunningham, P. Fatelnig, Parts 2, IOS Press, Amsterdam 2003.

Drozdowski R., *Potencjał regionów w zakresie rozwoju przedsiębiorczości akademickiej. Ekspertyza*, Instytut Technologii Eksploatacji – Państwowy Instytut Badawczy, Radom 2007.

¹⁸ Г. Башнянин, О. Зав'ялова, Р. Шевчик, *Економічна система, ринкова, чиста, конкурентна*, [в:] *Економічна енциклопедія у трьох томах*, Т. 1, Видавничий центр «Академія», Київ 2000, с. 451.

- Goddard J., *The Response of HEIs to Regional Needs*, 2000 [dostęp 12 stycznia], <http://www.oecd.org/dataoecd/40/25/34407585.pdf>.
- Ketels Christian H.M., *European Clusters. In Innovative City and Business Regions*, [in:] *Structural Change in Europe*, Vol. 3, ed. by Thomas Mentzel, Hagbarth Publications, Germany, 2004, [dostęp 03 stycznia], http://www.hbs.edu/faculty/Publication%20Files/Ketels_European_Clusters_2004_b69f9f19-35c6-4626-b8c2-84c6cbcf1459.pdf.
- Köcker zu G. M., Hahn P., Buchholz B., *Quality Enhanced Cluster Management A New Indicator Based Peer Review Approach for the Mutual Development of Cluster Organisational Excellence*, VDI/VDE Innovation und Technik GmbH, Berlin 2008.
- Балабан П., Соколова А., *Методичні підходи до створення кооперативного кластера*, „Економіка Крима”, № 2 (43), 2013, сс. 6-91.
- Башнянин Г., Зав'ялова О., Шевчик Р., *Економічна система, ринкова, чиста, конкурентна*, [в:] *Економічна енциклопедія у трьох томах*, Т. 1, Видавничий центр «Академія», Київ 2000.
- Вся Екатеринославская губерния: 1913 год*, редактор-издатель Н. Подковыров, Типография Губернского Правления, Екатеринослав 1913.
- Гуляйполе*, <http://imsu-zaporizhzhya.com/mista-i-sela-zaporizkoi-oblasti/gulajjplskij-rajon/gulajpole.html> [dostęp 3 stycznia 2017 r.].
- Кубанин М., *Махновщина. Крестьянское движение в спеной Украине в годы Гражданской войны*, Издательство «Прибой», Ленинград 1927.
- Кулиш И., *Зависимость реализации потенциала региона от уровня развития академического предпринимательства*, [в:] *Стратегия развития России до 2020 года: новые подходы, приоритеты, механизмы реализации: Материалы международной конференции молодых ученых «Стратегия развития России до 2020 года: новые подходы, приоритеты, механизмы реализации» (14 марта 2012 г.)*, Изд-во ОФ РАНХиГС, Орел 2012, сс. 294–296.
- Куліш І., *Вплив неформальних інститутів на розвиток кооперації на сільських територіях України*, „Регіональна економіка”, № 4, 2016, сс. 121-131.
- Куліш І., *Комерціалізація інтелектуальної власності у вищих навчальних закладах: закордонний досвід*, [w:] *Інформаційно-методичні матеріали конференції «Комерціалізація інтелектуальної власності: стан, проблеми, перспективи»*, Лв ЦНТІ, Львів 2005, сс. 82-86.
- Куліш І., *Особливості вирішення житлового питання в Україні*, „Регіональна економіка”, № 1, 2013, сс. 138-145.
- Махно Н., *Махновщина и ее вчерашние союзники – большевики*, Издание «Библиотеки Махновцев», Париж 1928.
- Мельник М., Мацьків О., *Структурна трансформація економіки обласних центрів Західного регіону України в контексті метрополізації*, „Соц.-ек. проблеми сучас. періоду України”, Вип. 3(107), 2014, сс. 231-243.
- Романов А., Арашуков В., *Агропромышленные кластеры России – новый миф или перспектива?*, „Економіка сільськогосподарських і переробляючих підприємств”, № 7, 2008, сс. 27-30.

- Соколенко С., *Виробничі системи глобалізації: Мережі. Альянси. Партнерства. Кластери: Український контекст*, Логос, Київ 2002.
- Шубин А. *Махно и его время: О Великой револуции и Гражданской войне 1917-1922 гг. в России и на Украине*, Книжный дом «Либроком», Москва 2013.